

Дизайн терроризма: периодизация структурно-функциональных трансформаций

Развивая мысль о комплексе переменных характеристик террористической деятельности, определяющих дизайн терроризма на том или ином историческом этапе, изложенную год назад, в данной работе мы обратимся к этапам формирования современного терроризма т.н. четвертого поколения. С нашей точки зрения, такими переменными на протяжении последних 40 лет были: организационная структура террористических организаций, их география и идеологическая составляющая, а также социальная база. Изменение этих переменных обусловило этапы генезиса современных организационных форм терроризма:

1. Конец 1960-х годов – появление международного терроризма, под которым понимаются как непосредственно террористические акции международного характера, так и деятельность (не обязательно террористическая, но сопутствующая) террористических организаций, носящая международный характер, в то время как сами теракты таковыми могут и не быть.

2. Конец 1980-х годов – начало двух взаимодополняющих тенденций: а) использование сетевого принципа в организационном строительстве, гибридизация организационных структур, что свидетельствует об уязвимости предшествующих иерархических форм в условиях сетевого общества постмодерна; б) использование идеологических и мобилизационных ресурсов религиозного фундаментализма, ставшего серьезным политическим фактором после Исламской революции в Иране 1979 г., давшей толчок идеологической войне между главными центрами ислама и политически актуализировавшей исла(миз)м. Именно к концу 1980-х годов, в противостоянии политических концепций («Исламская революция» vs. «Джихад») побеждает «священная война» и на смену национальным правительствам и государственным структурам на арену выходят многочисленные исламские NGO, апеллирующие непосредственно к общинам правоверных. Последние, в свою очередь, как раз и отвечают принципам сетевого построения организации - связаны между собой не организационно, а общностью целей (идеологически).

3. Начало 2000-х годов – диаспоризация принципов деятельности террористических организаций, использование кадрового и ресурсного потенциала на территории «противника». привлечение диаспор к террористической деятельности - не новое явление; однако, в последние годы их значение сильно изменилось. Новые тенденции главным образом начали проявляться в принципах деятельности глобального джихадистского движения. Теперь его основными боевыми единицами становятся члены мигрантских общин, формирующих многочисленные этно-религиозные диаспоры по всему миру. Если ранее диаспоры традиционно обеспечивали поддержку экстремистским организациям, вовлеченным в конфликты у себя на родине, то с недавнего времени они сами оказались на передовой международного терроризма, непосредственно участвуя в вербовке и индоктринации, сборе средств и обучении, и непосредственно в операциях.

Подобные этно-религиозные образования в инокультурном пространстве помимо увеличивающихся общин мигрантов способны опираться на кадровый и конспиративный ресурс принимающего общества за счет активной миссионерской деятельности и распространения прозелитизма (новообращенные как правило, более радикальны в стремлении доказать свою лояльность). Прецеденты уже имели место в сентябре прошлого года в Германии и можно предположить, что привлечение т.н. «белых моджахедов» к террористической деятельности уже в ближайшем будущем станет привычным явлением.